

УДК 623.11

О ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ УКРЕПЛЕНИЯХ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ГОРОДИЩ

© А.М.Губайдуллин

В статье рассматриваются дополнительные оборонительные сооружения городищ X-XVI веков, расположенных на территории Среднего Поволжья. Здесь выделяются все типы таких конструкций, которые разделяются на несколько групп. Отмечается их большое значение для всего комплекса обороны средневековых поселений. В свою очередь, проводится анализ способов строительства и функциональных особенностей этих укреплений, обращается внимание и на возможное происхождение данных оборонительных устройств. Также в статье рассматривается эволюция этих фортификационных сооружений на протяжении всего исследуемого времени.

Ключевые слова: Среднее Поволжье, средние века, фортификация, дополнительные укрепления городищ.

В эпоху средневековья наряду с основными системами обороны городов и замков – деревоземляными валами и рвами, крепостными стенами и башнями – использовались и дополнительные укрепления. Они зачастую несли немаловажную функцию по защите поселений как в древности, так и в средневековье. Поэтому без их рассмотрения нельзя получить целостной картины фортификационных особенностей городищ. Такие дополняющие, а иногда и корректирующие оборону объекты располагались со сторон, наименее защищенных местностью. В основном они ограждали от штурма пологие оконечности и склоны мысов.

Еще в раннее средневековье у некоторых городищ именьковской культуры имелись дополнительные отрезки валов, находившиеся на пологом конце мыса или у его подножья. Булгарские же племена этот навык принесли с собой из Подонья, где данный прием «хорошо знали и пользовались им строители салтовских крепостей VIII-IX вв. Они познакомились с ним при сооружении своих крепостей на бывших скифских городищах, для которых этот прием был характерен». То же самое касается и эскарпирования склонов, устройства на них рвов [1: 56, 60].

Нам достоверно известно на сегодняшний день о 29 городищах, которые имели дополнительные укрепления. Из них 23 памятника относятся к I типу, то есть к подчиненным рельефу местности, по одному ко II и III типам – частично подчиненным и неподчиненным рельефу, а также четыре к IV типу – к сложным мысовым и сложным. Мы видим, что почти все эти укрепленные поселения располагаются на мысах, то есть и так являются наиболее защищенными природой и человеком. Площадь, занимаемая ими, варьирует от 0,22 га (Ашиязское городище)

и 1,24 га (Иляшкинское городище) до 108 га (городище Кашан I). Почти половина этих поселений (в количестве 15) занимают небольшое пространство, не выходящее за пределы 6 га. Сюда, например, относятся Нарат-Елгинское («Кала») (1,5 га), Ромоданское I (2,8 га), Ивашкинское (3,04 га) и др.

Принято считать, что небольшая площадка для жилья, окруженная сильными укреплениями, – наиболее характерная особенность феодального замка [2: 14]. Действительно ли мы имеем дело с их остатками – тема отдельного исследования.

Рассматривая наиболее типичные формы дополнительных укреплений, ограждавших поселения, мы разделяем их на 5 групп. В первую очередь, это городища (количеством 15), у которых наиболее пологие склоны мысов защищены отдельными отрезками валов и рвов. Следующая группа (5 памятников) – городища, у которых, кроме напольной стороны, укреплен отдельно склон мысовых стрелок. Затем следуют городища (всего 2 памятника) с дополнительной оборонной со всех трех сторон, которая устраивалась примерно посередине между площадкой и подошвой мыса. Четвертая группа городищ, куда входят 4 поселения, имеет эскарпированные склоны. Последняя пятая характеризуется применением так называемых «волчьих ям». Пока нам известно лишь о трех памятниках, где применялись эти ямы-ловушки.

Первая группа укреплений характеризуется двумя сравнительно незначительными по мощности валами со рвом между ними, что, например, видно на Сюкеевском городище. Далее следуют дополнительные препятствия в виде вала и рва, где первый расположен всегда с внешней стороны. Данный тип прослеживается на Ромоданском I, Красносундюковском II и Савгачев-

ском городищах. Имеются также поселения с одним валом или рвом, где ров находится с внешней стороны. Сюда относятся Новоаксубаевское, Кураловское (Старокуйбышевское), Кашан I и некоторые другие городища.

Вторая группа укреплений состоит из двух валов и рвов, как, например, на Ивашкинском городище, или вала и рва – на Красногорском, Старокамкинском и Чуру-Барышевском городищах, где вал также находится с внешней стороны. Здесь для примера можно привести древнерусские городища XIV–XV вв., где «валы всегда строятся с напольной стороны и в тех местах, где склоны холма имеют недостаточную крутизну или прилегающие овраги недостаточно широки и глубоки» [3: 94-95]. В случае же с болгарскими памятниками оборонительные линии такого типа появляются уже в домонгольский период. Своего развития они достигают в золотоордынское время, правда, развития далеко не повсеместного.

Третья группа характеризуется дополнительными укреплениями двух поселений – Сундровского и Староматакского городища. На первом они располагаются только частично вдоль западной и восточной сторон мысового склона. На втором же они представляют собой один сплошной вал, который проходит примерно вдоль середины мысового склона, не поднимаясь к площадке и не опускаясь к подошве. Кстати, здесь его строительство, несомненно, явилось следствием частичного эскарпирования склона, что и позволило создать дополнительную оборонительную линию. Кроме этого, по самому верху мыса, вдоль его края, по всему периметру проходят основные укрепления в виде двух валов и рва между ними. Таким образом, имеющее с напольной стороны еще одну площадку по типу болонье и линии обороны ломаной формы Староматакское городище может считаться одним из самых укрепленных памятников среди городищ Волжской Булгарии.

Довольно распространенным приемом в фортификации многих народов является эскарпирование склонов для придания им большей крутости, а значит, и недоступности. В данном случае не составляло исключения и оборонное зодчество болгар. Например, эскарп прослеживается вдоль северного края городища Кашан II. Он представляет собой продольную площадку шириной до 3 м. На Татбурнаевском городище зафиксирована также подрезка части восточного склона [4: 124]. Кроме того, отмечается использование данного приема на Чувбродском, Старонохратском и некоторых других городищах домонгольского времени [5: 38]. Однако пока мы имеем мало данных по другим памятникам. За-

частую эскарпы в значительной мере, или полностью, со временем оплыли. Поэтому их наличие можно определить только путем археологических раскопок.

В этом случае исключение составляет Луковское (Япанчино) городище, но несколько с других позиций. С юго-западной стороны от этого памятника имеется останец террасы, который, видимо, составлял с городищем некогда единое целое. Об этом говорит и наличие на нем культурного слоя [6: 12]. Проведенные исследования позволили выяснить, что протока, прорезавшая останец мыса, имеет антропогенное происхождение. Об этом говорит мощный слой материкового суглинка, который перекрыл культурные слои поселения по обеим сторонам канала, прорытого через юго-западную часть мыса [6: 20-21]. Судя по археологическому материалу и керамике домонгольского облика из этого «погребенного» слоя, он датируется именно данным периодом. В связи с этим гидротехнические работы по корректировке течения протекающей здесь р. Кубни были проведены, предположительно, в золотоордынское время. Это позволило обеспечить лучшую защиту поселения путем отсечения более низкой, на 3 - 4 м, части мыса.

К пятой группе, имевшей «волчьи ямы», относятся три городища, датирующиеся домонгольским временем – Кокрятьское, Большетарханское и Золотаревское. Первое из них расположено в Закамье, а два других – в Предволжье.

Некоторые признаки этих устройств были выявлены в северной напольной части укреплений Кокрятьского городища. Здесь между линиями обороны прослеживаются следы от системы ям-ловушек диаметром до 1-1,5 м. На Большетарханском же городище «волчьи ямы» располагаются с внешней стороны от вала и рва. Они представляют собой полосу шириной от 75 до 200 м, а их диаметр варьирует от 1 до 2-3 м с глубиной около 1 м [7: 93]. Такого же типа система присутствует и с напольной стороны Золотаревского городища. Здесь можно наблюдать несколько рядов «волчьих ям», расположенных в классическом шахматном порядке [8: 5].

Эти устройства создавались против наступающей пехоты и конницы неприятеля. Они, конечно, не представляли собой непреодолимого препятствия и призваны были только замедлить или даже на какое-то время остановить продвижение войск противника, не позволяя ему быстро подойти и с ходу напасть на поселение.

На Кокрятьском же городище отмечается иное размещение этих ям, являющееся как бы вариантом основного предназначения этих объектов. По-видимому, они также должны были служить в ка-

честве ловушек для противника в случае, если он преодолевал первую линию обороны. Таким образом, прорвавшись через внешние вал и ров, атакующие оказывались под обстрелом защитников со стороны внутренней стены и в то же время попадали в замаскированные «волчьи ямы».

Следует добавить, что на территории Среднего Поволжья самые ранние из известных нам таких внутренних ловушек были выявлены на Щербетьском городище, относящемся к раннему средневековью, к именьковской культуре. Правда, мы не склонны в этом проводить каких-либо параллелей с булгарскими памятниками, в том числе и по поводу влияний и заимствований, ввиду отсутствия подтверждающих сведений. Насколько же эффективным было такое устройство – нам неизвестно. Однако думается, что уже в случае самого факта непосредственного штурма укреплений, если таковой имел место, можно говорить об «агонии» любого укрепленного поселения. В связи с этим данное устройство и относится только к категории дополнительных. Столь малое количество известных нам фактов по использованию в булгарской фортификации ям-ловушек не говорит, конечно, об их исключительной редкости. Скорее всего, от многих из них просто не осталось следов вследствие оплыва и поздней хозяйственной деятельности.

Дополнительные типы укреплений являлись, несомненно, важной и неотъемлемой частью в фортификации. Они были призваны максимально обезопасить поселения от нападений, создавая наиболее эффективную защиту. Военными инженерами средневековья не только тщательно отбиралась местность для размещения и строительства будущих поселений, но и искусственно дополнялся или исправлялся рельеф для нужд обороны. Таким образом, все в комплексе должно было давать обороняющимся преимущество над противником. Следует также отметить, что,

по имеющимся у нас сведениям, комплекс дополнительных укреплений применялся в основном на территории Среднего Поволжья в домонгольское время, тогда как в золотоордынский период и эпоху Казанского ханства он использовался лишь незначительно.

1. *Плетнева С.А., Макарова Т.И.* Южное городище у с.Витачева // Краткие сообщения Института археологии АН СССР – М.: Наука, 1965. – Вып. 104. – С. 54 – 61.
2. *Раннопорт П.А.* Древние русские крепости. – М.: Наука, 1965. – 88 с.
3. *Раннопорт П.А.* Очерки по истории военного зодчества северо-восточной и северо-западной Руси X–XV вв. // Материалы и исследования по археологии СССР. – Л.: Наука, 1961. – № 105. – 244 с.
4. *Руденко К.А.* Итоги исследования городища Кашан I в Татарстане: к вопросу о формировании булгарских городов и протогородов // Новые исследования по средневековой археологии Поволжья и Приуралья: Материалы Международного полевого симпозиума. – Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1999. – С. 111 – 134.
5. *Руденко К.А.* Волжская Булгария в XI–XIII вв.: поселения и материальная культура. – Казань: Школа, 2007. – 244 с.
6. *Измайлов И.Л.* Отчет о полевых работах на Богданкинском городище и могильнике (Тетюшский район ТССР) и памятниках, разрушающихся в Куйбышевском районе ТССР в зоне Куйбышевского водохранилища (Старокуйбышевский (Спасский) комплекс памятников) в 1990 году. – Казань, 1991 // Архив ИЯЛИ АНТ. – 14 с.
7. Археологическая карта Татарской АССР. Пред-волжье. – Казань: ИЯЛИ КФАН СССР, 1985. – 116 с.
8. *Белорыбкин Г.Н.* Золотаревское поселение. – СПб.-Пенза: Изд-во Пензенского гос. пед. ун-та, 2001. – 198 с.

ON ADDITIONAL FORTIFICATION OF MEDIEVAL SETTLEMENTS

A.M.Gubaidullin

This article discusses additional defense constructions in the settlements located on the territory of the Middle Volga in the tenth-sixteenth centuries. Here, we identify all types of design, which are divided into several groups and emphasize their importance for the whole defense complex of medieval settlements. We also analyze the methods of construction and functional characteristics of these fortifications, and draw attention to the possible origin of these defensive devices. The article presents the evolution of these fortification constructions throughout the period of time under study.

Key words: Middle Volga area, Middle Ages, fortification, additional fortification of ancient settlements.

1. *Pletneva S.A., Makarova T.I.* Yuzhnoe gorodishhe u s.Vitacheva // Kratkie soobshheniya Instituta arxe-

ologii AN SSSR – M.: Nauka, 1965. – Vyp. 104. – S. 54 – 61. (in Russian)

2. *Rappoport P.A.* Drevnie russkie kreposti. – M.: Nauka, 1965. – 88 s. (in Russian)
3. *Rappoport P.A.* Ocherki po istorii voennogo zochestva severo-vostochnoj i severo-zapadnoj Rusi X–XV vv. // Materialy i issledovaniya po arxeologii SSSR. – L.: Nauka, 1961. – № 105. – 244 s. (in Russian)
4. *Rudenko K.A.* Itogi issledovaniya gorodishha Kashan I v Tatarstane: k voprosu o formirovanii bulgarskix gorodov i protogorodov // Novye issledovaniya po srednevekovoj arxeologii Povolzh'ya i Priural'ya: Materialy Mezhdunarodnogo polevogo simpoziuma. – Izhevsk: UPIYaL UrO RAN, 1999. – S. 111 – 134. (in Russian)
5. *Rudenko K.A.* Volzhskaya Bulgariya v XI–XIII vv.: poseleniya i material'naya kul'tura. – Kazan': Shkola, 2007. – 244 s. (in Russian)
6. *Izmajlov I.L.* Otchet o polevyx rabotax na Bogdashkinskom gorodishhe i mogil'nike (Tetyushskij rajon TSSR) i pamyatnikax, razrushayushhixsya v Kujbyshevskom rajone TSSR v zone Kujbyshevskogo vodoxranilishha (Starokujbyshevskij (Spasskij) kompleks pamyatnikov) v 1990 godu. – Kazan', 1991 // Arxiv IYaLI ANT. – 14 s. (in Russian)
7. Arxeologicheskaya karta Tatarskoj ASSR. Predvolzh'e. – Kazan': IYaLI KFAN SSSR, 1985. – 116 s. (in Russian)
8. *Belorybkin G.N.* Zolotarevskoe poselenie. – SPb.-Penza: Izd-vo Penzenskogo gos. ped. un-ta, 2001. – 198 s. (in Russian)

* * * * *

Губайдуллин Айрат Маратович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института археологии им.А.Х.Халикова АН РТ.

420012, Россия, Казань, ул.Бутлерова, 30.
E-mail: airg_g@mail.ru

Gubaidullin Airat Maratovich – PhD in History, Senior Researcher, Institute of Archeology named after A.Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences.

30 Butlerov Str., Kazan, 420012, Russia
E-mail: airg_g@mail.ru

Поступила в редакцию 30.03.2015